

Тот факт, что он не вырос, глубоко расстроил волчонка. Неужели он больше не особенный?

Но система всё ещё изредка напоминала о себе, сообщая об увеличении очков веры, и предметы в её рюкзаке по-прежнему можно было потрогать. Всё это убеждало Чэн Аня: он остаётся избранным.

И всё же... он не растёт!

Он спросил Сяохуа, и та объяснила: большинство зверочеловеков рождаются в звериной форме и проводят в ней от семи до десяти лет, прежде чем впервые превратиться в человека — примерно шести-семилетнего ребёнка. Позже они снова переходят в звериную форму, а затем уже могут свободно переключаться между обликом человека и зверя. Но полулюди («яшоу») так не умеют: как ни старайся, максимум, что получится — частично обернуться, например, вырастить уши или хвост.

У Чэн Аня чуть не случился нервный срыв. Неужели ему придётся заново расти все эти годы? Только не это!

Прошёл год, два, десять... К тому времени у Сяохуа и Шитоу будут повсюду бегать собственные детёныши.

Ладно, хватит думать об этом! Чем больше размышляешь, тем мрачнее на душе. Чэн Ань решил пока отложить эту проблему в сторону.

Ведь жизнь продолжается, и в его системном рюкзаке ещё полно семян, которые нужно посадить.

Правда, сейчас ещё слишком холодно: земля не до конца оттаяла, и сажать ничего нельзя. Но ничто не мешает заранее выбрать подходящий участок. Чэн Ань чётко помнил, что перед посадкой нужно вырвать сорняки, перекопать землю и удобрить её — ведь он внимательно изучил «Энциклопедию семян».

— Сяохуа, у тебя сегодня есть время? — поднял голову Чэн Ань. Юй ушёл, Шитоу нет рядом — надеюсь, Сяохуа свободна.

Сяохуа всё это время стояла рядом и видела, как менялись эмоции Чэн Аня. Хотя она не знала, о чём он думал, но радовалась, что он больше не грустит.

— Есть! — весело ответила она.

— Тогда не могла бы ты показать мне окрестности? Хочу выбрать место под огород.

Сяохуа кивнула, и Чэн Ань забрался ей на плечо.

Она шла очень ровно, и Чэн Ань вовсе не жаловался на неё как на «ездовое животное» — просто её плечи были уже, чем у Юя, поэтому приходилось лежать тихо и не ёрзать.

— Ань, какое место тебе нужно? — спросила Сяохуа.

Чэн Ань задумчиво произнёс:

— Лучше всего ровную площадку, солнечную, поближе к реке — удобнее поливать. А если ещё и почва плодородная, будет вообще идеально.

Сяохуа поняла не всё, но слово «ровная» запомнила и повела Чэн Аня к реке.

— Кстати, — вспомнила она, — а те растения, что вы с Юем сажали в пещере... они ещё живы?

Чэн Ань машинально покачал головой, но тут же вспомнил, что Сяохуа его не видит, и сказал вслух:

— Да ладно уж... Все замёрзли насмерть.

Сяохуа было немного жаль, но она понимала: в ту стужу растениям и не выжить.

— Ничего, Ань! Весной на земле вырастет много травы, и многое из этого можно есть. Можешь посадить их на своём участке.

— Много съедобной травы? — Чэн Ань сразу уловил суть и поспешно уточнил.

— Конечно! — кивнула Сяохуа. — Многие полулюди весной и летом собирают травы. Я тоже пробовала — некоторые горькие и невкусные, но есть и вполне съедобные.

Чэн Ань задумчиво кивнул. Горечь, скорее всего, из-за того, что это дикая, неодомашненная зелень. Если выкопать такие растения и пересадить на плодородную почву, возможно, со временем они станут вкуснее.

— Сяохуа, тогда покажи мне, где растёт эта съедобная трава! Это же дикие овощи. Если их правильно выращивать, они перестанут быть горькими.

Он знал: некоторые растения горчат из-за состава почвы, а другие становятся вкусными после бланширования и сушки.

В общем, стоит только найти съедобные дикоросы и начать их культивировать — запасы продовольствия в племени значительно возрастут.

— Хорошо! — согласилась Сяохуа. — Только подожди ещё несколько дней. Сейчас многие ещё не проросли. Когда подрастут, я их узнаю.

— Договорились!

Разговаривая, они незаметно дошли до реки. Здесь земля действительно была ровной, лёд на реке начал таять, и время от времени слышался треск разламывающихся льдин. Под ними медленно текла вода, подталкивая льдины вниз по течению.

Сяохуа остановилась:

— Ань, как тебе это место? В округе нет более ровного участка.

— Это самый ровный участок рядом с племенем? — нахмурился Чэн Ань. Он слишком близко к реке! При сильном дожде огород точно затопит!

Сяохуа почесала затылок:

— Да, именно здесь самая ровная земля. И просторная! Разве не подходит? Ведь ты же хотел ровное место и близко к воде.

Чэн Ань всё же отказался:

— Нет, слишком близко к реке! При сильном дожде участок легко затопит. А если течение усилится, может даже вымыть растения с корнем!

— Кстати, Сяохуа, у вас бывает сезон дождей? Река сильно разливается?

Этот вопрос поставил Сяохуа в тупик:

— Дожди бывают, и льёт сильно. Но я в дождь не выхожу, так что не знаю, разливается ли река.

Раз есть сезон дождей — значит, нужно искать другое место.

— Пойдём, Сяохуа, поищем ещё.

Чэн Ань было огорчился, но понимал: в лесистой местности найти вторую ровную площадку, кроме берега реки, почти невозможно.

Места далеко от племени он не рассматривал: их племя ещё маленькое, и если кто-то из соседей обнаружит его огород, то без колебаний захватит его. Плакать будет некому.

Поэтому участок должен быть рядом с племенем — тогда патрульные смогут присматривать за ним, и большинство неприятностей удастся избежать.

В итоге Чэн Ань отказался от идеи найти идеально ровную площадку и выбрал довольно пологий склон. Ведь найти по-настоящему ровное место в этих краях — задача почти невыполнимая!

— Здесь и будем делать огород? — Сяохуа узнала это место: чуть дальше росла та самая тонкая трава, из которой они плели рыболовные сети.

— Да! — кивнул Чэн Ань. — Сяохуа, поставь меня на землю, я сам осмотрюсь.

Он спрыгнул с её плеча, обошёл участок несколько раз, лично «измерил» его своими лапками, определил границы и попросил Сяохуа наметить их, выкапывая борозды.

Получился аккуратный прямоугольник, но внутри росли кустарники, сухая трава и даже несколько высоких деревьев.

— Сяохуа, не могла бы ты ещё вырубить всё, что внутри этой границы?

Сяохуа кивнула. Раньше, когда она копала землю, она превращала в звериную форму только правую лапу, но теперь, чтобы рубить деревья, она полностью обернулась в медведицу. Громко рыкнув, она велела Чэн Аню забраться на большой камень подальше, чтобы не поранился.

Чэн Ань послушно убежал и уселся на возвышении. Лишь тогда Сяохуа начала выдирать кустарники с корнем и выбрасывать их за пределы участка.

Даже молодые деревца не выдерживали нескольких ударов медвежьих лап.

Чэн Ань отчётливо слышал, как хрустят стволы. Сяохуа бросалась на деревце — и оно с грохотом падало на землю.

— Молодец, Сяохуа! Ещё два дерева! — подбадривал её Чэн Ань.

Сяохуа собрала всю силу и повалила оставшиеся два дерева, а затем, по просьбе Чэн Аня,

принялась выкапывать корни.

Когда работа стала менее опасной, Чэн Ань спрыгнул с камня и подбежал к ней.

Только что он воочию убедился в невероятной силе зверчеловеков: огромное дерево — и вот оно уже валяется на земле!

Восхищённо! Если бы он сейчас был в человеческом облике, обязательно бы одобрительно поднял большой палец.

Корневая система оказалась запутанной, но и с этим справилась Сяохуа: она перекусывала корни и выдирала их вместе с комьями земли.

То же самое она сделала с остальными пнями. На месте корней остались ямы разного размера, в которых ещё торчали мелкие корешки, но это не имело значения.

Раз уж Сяохуа в звериной форме и полна сил, Чэн Ань решил воспользоваться моментом: пусть заодно вырвет всю сухую траву и закопает её в ямы от корней, а потом взрыхлит всю землю.

— Ань, так годится? — запыхавшись, спросила Сяохуа, прислонившись к вырванному корню.

Чэн Ань осмотрел участок и остался доволен. После удаления кустарника и деревьев земля стала гораздо ровнее, открылся прекрасный обзор, и солнечный свет теперь свободно падал на всю площадь.

Деревья вокруг не были слишком густыми, поэтому растениям будет достаточно света. А в самые жаркие часы дня тень от соседних деревьев защитит всходы от палящего солнца.

— Отлично! Спасибо, Сяохуа! Ты отлично поработала! Как только станет чуть теплее, я сразу посажу семена! — Чэн Ань ласково положил лапку на её ногу.

Сяохуа широко улыбнулась:

— Н-не за что! — Эту фразу она выучила у самого Чэн Аня.

Чэн Ань чуть отвёл взгляд. Несмотря на то, что он уже много раз видел её звериную форму, всё равно не мог привыкнуть к этой резкой контрастности.

— Ань, не сделать ли ещё один участок? — предложила Сяохуа. — У меня ещё много сил, могу ещё пару десятков соток перевернуть!

Чэн Ань покачал головой:

— Нет, семян у меня немного, этого хватит. Да и не факт, что получится их вырастить, — вспомнил он свой зимний провал. — Этот участок в самый раз. Если не хватит — всегда успеем расшириться. А сейчас лучше не брать слишком много: не осилим — зарастёт сорняками.

— Пора возвращаться, — встал Чэн Ань и стряхнул грязь с лап. — Кустарник и деревья пусть пока полежат здесь, просушатся. Потом принесём в пещеру на дрова.

Сяохуа кивнула, вернулась в человеческий облик, надела меха и взяла Чэн Аня на руки.

Обычно ранней весной все сразу начинали охоту: добычу нужно было разделить между всеми членами племени.

Но в это время и сами зверочеловеки, и дикие звери только оправлялись от зимней стужи и голода.

Без охоты, конечно, не обойтись — иначе положение племени станет критическим.

Но в этом году всё иначе. Юй заметил: хотя многие и похудели, никто не выглядел истощённым, как в прежние годы.

И главное — на лицах у всех сияли улыбки. Видно, что в пещерах ещё есть запасы.

И всё это благодаря Чэн Аню.

Юй на мгновение задумался: чем сейчас занят Ань? У него всегда есть планы. Он — настоящая удача для их племени.

— Юй, когда в этом году начнём охоту? — спросил один из тигролюдей.

— Не торопитесь, — ответил Юй. — Снег только сошёл, звери настороже. Даже если организовать облаву, поймать будет трудно. Лучше подождать, пока зверей станет больше. У всех ещё есть припасы?

— Есть мясо!

— Есть еда!

Зверочеловеки загалдели, рассказывая, что у кого осталось.

— У меня ещё полно рыбы, — сказал тигролюдь. — Хватит на несколько дней. Просто надоело есть только рыбу, хочется чего-нибудь другого.

— А кто тебя заставлял есть только мясо? — вмешался другой. — У меня и рыба, и мясо, и картофель. Каждый день меняю — совсем не надоело.

— Откуда у тебя ещё мясо?! — облизнулся тигролюдь, вспоминая вкус. — Дай поменяю немного рыбы на мясо! Не знаю, говядина это или мясо гигантского оленя, но любое из них вкусно!

— Не дам! Это же награда от Бога Зверей жрецу! Самого немного осталось — буду беречь!

Услышав слово «говядина», тигролюдь совсем обессилел от желания, но спорить было бесполезно. В племени запрещены драки, иначе Юй устроит взбучку обоим, вне зависимости от вины.

Кто-то однажды не поверил, но Юй стал вожаком, победив почти всех по очереди. А среди зверочеловеков сила — закон. Поэтому все соблюдают правила.

Но искушение было велико. Тигролюдь решил спросить у Юя:

— Юй, какое это мясо, которое нашёл жрец? Может, на охоте найдём такого зверя?

При мысли о том, как тушёная говядина тает во рту, источая молочный аромат, у него потекли слюнки.

Юй взглянул на него, и тот сразу занервничал: не нарушил ли он чего?

Нет, вроде бы всё в порядке.

— Это награда Бога Зверей Аню, — спокойно сказал Юй. — Я не знаю, как выглядит этот зверь. Знаю только, что называется он «корова».

Тигролюдь совсем упал духом и пробормотал, что тоже очень любит Бога Зверей и просит хоть немного награды.

— Чего грустишь? — толкнул его сосед. — Ты же не жрец! Именно потому, что Ань добрый и делится с нами мясом, подаренным Богом, мы и любим его. Если бы все знали, откуда это мясо, давно бы съели. Но не переживай: как начнём охоту, обязательно найдём!

— Верно! — оживился тигролюдь. — Как найду — сразу принесу Аню!

Разговор перешёл на обсуждение, чьё мясо вкуснее и кого стоит охотить в первую очередь.

Юй молча слушал. Раньше такой роскоши не было: ловили первого попавшегося зверя и радовались.

А теперь жизнь налаживается.

Много разных зверей можно охотить... Интересно, какое мясо больше всего нравится Аню?

Юй запомнил все упомянутые виды и решил: как только представится возможность — обязательно принесёт Аню попробовать.

Патруль быстро завершил обход — происшествий не было, и все разошлись по домам.

Когда Юй вернулся в пещеру, Чэн Аня ещё не было. Но они же в племени, и Ань — не обычный детёныш, так что волноваться не стоило. Иначе Юй никогда бы не оставил его одного.

Не зная, где искать, Юй просто стал ждать, сварив мясной суп.

Картофеля осталось мало, зато ямса и таро ещё много — хватит на время. Ну а если совсем припечёт — всегда есть солёное мясо. Даже если охота начнётся не сразу, голодать не придётся, разве что меню станет однообразным.

Как раз в тот момент, когда суп был готов, Чэн Ань вернулся, распрощавшись с Сяохуа, и, учуяв аромат, подбежал к Юю:

— Как вкусно пахнет! Сегодня мясной суп?

— Да. Куда ходил? — Юй аккуратно вытер грязь с его лап.

Чэн Ань подробно рассказал обо всём, что сделал.

— Выбрал участок под огород? — первая мысль Юя была: не маловато ли места?

— Нет, как раз в самый раз! — заверил его Чэн Ань. — Я же просто для себя сажаю, много не надо.

— Если понадобится помощь — скажи.

Чэн Ань кивнул и тут же попросил: когда патруль будет обходить территорию, пусть заодно

присматривают за его огородом.

— Покажи, где он. Я скажу им.

— Здорово! — обрадовался Чэн Ань. — Но спешить не надо. Семена ещё не сажал. Как посадим — сразу покажу. Пока что там просто пустая земля.

— Хорошо, — согласился Юй. — Когда будешь сажать?

Чэн Ань не был уверен, но точно знал: сейчас ещё рано. Нужно дать земле прогреться.

— Ну... когда земля перестанет быть такой голой, — выбрал он осторожную формулировку. Как только повсюду прорастёт трава и дикие овощи — значит, можно сажать, и растения не замёрзнут.

Посадка займёт немного времени, даже если совпадёт с первой охотой — ничего страшного.

Юй не спросил, откуда у него семена, и Чэн Ань облегчённо вздохнул. Ему уже порядком надоело ссылаться на Бога Зверей. Если повторять это слишком часто, авторитет самого Бога в глазах племени может упасть.

Хотя... может, наоборот, они решат, что Бог особенно благоволит их племени?

Чэн Ань виновато взглянул на Юя.

Тот, будто ничего не заметив, налил ему суп:

— Ешь осторожно, горячо.

Отлично! Значит, не заподозрил ничего. Можно спокойно есть!

Юй едва заметно улыбнулся.

Температура быстро поднималась. Уже через несколько дней белоснежный покров исчез, повсюду проросла трава, кустарники и деревья покрылись молодыми почками.

Хотя по утрам и вечерам всё ещё было прохладно, это уже не был леденящий холод зимы, и солнце появлялось всё чаще.

Чэн Ань каждый день наблюдал за своим склоном: как только зелёный ковёр травы полностью

покроет землю — пора сажать.

Он стал докучать Юю:

— Юй, пойдём сажать! Везде уже трава пробивается — самое время!

— Пойдём, — согласился Юй. Охота начнётся только через несколько дней, так что у него полно времени.

Когда начнётся охота, возможно, придётся уходить далеко, и не факт, что вернутся в тот же день.

— Где семена? — будто между прочим спросил Юй.

Тело Чэн Аня на мгновение напряглось. Как объяснить? Лучше не объяснять, а просто достать.

Если спросят — скажет, что нашёл в пещере. Юй же не знает, откуда он мог узнать про эти семена!

Он побежал в угол, делая вид, что копается в земле, а на самом деле рылся в системном рюкзаке.

— Ищу! Юй, не подходи! — крикнул он.

— Система, открой сундук с семенами! — прошептал он.

[Динь! Открывай.] За время совместной жизни система уже привыкла к его привычкам и полупрозрачно материализовала сундук перед ним. Тело Чэн Аня закрывало его от глаз Юя.

Лапка коснулась крышки — сундук открылся. Внутри лежали зёрна риса.

[Поздравляем! Вы получили 200 зёрен риса.]

Рис! Зёрна! Рисовая крупа!

Чэн Ань чуть не подпрыгнул от радости. У него будет рис!

[Обнаружен ещё один сундук с семенами. Желаете открыть?]

Второй сундук — с выбором. Там были семена тыквенных. Чэн Ань колебался: арбуз или тыква? Арбуз сочный и сладкий, а тыква — тоже сладкая и сытная благодаря крахмалу.

Это был мучительный выбор. В конце концов, он решил выбрать тыкву. Пусть племя сначала наестся досыта. Арбузы подождут.

[Подтвердите выбор.]

— Подтверждаю! — решительно сказал Чэн Ань.

В углу появилась небольшая кучка разнообразных семян. Рис он аккуратно отложил в сторону — это сокровище! К тому же рис сажают в воде, а не как обычные овощи.

— Юй, иди сюда! Семена здесь! — только тогда он позвал его.

Чтобы объяснить внезапное появление семян, он быстро придумал:

— Смотри, наверное, какая-то птица принесла их сюда и забыла съесть. Мы их и нашли!

— Да уж, глупая птица, — улыбнулся Юй, погладив Чэн Аня по голове и поднимая семена.

Чэн Ань зажмурился и продолжил врать, не думая о логике:

— Эти семена я знаю — это рис. Его нужно сажать в воде, отдельно от остальных.

Не спрашивай! Если спросишь — скажу, что Бог Зверей научил!

— Хорошо, — спокойно согласился Юй и отложил рис в сторону. — Пойдём сажать.

Чэн Ань приоткрыл один глаз. Правда не спрашивает?

Юй аккуратно убрал семена, поднял Чэн Аня и посадил себе на плечо. Он даже не поинтересовался, откуда тот знает, как сажать каждое растение.

Чэн Ань не понимал почему, но вздохнул с облегчением. Всё же лучше не злоупотреблять именем Бога Зверей.